

"Т-тогда Чанчан!" Сказала Ли Роулан, хотя ее голос не звучал уверенно.

Сюн Чанчан не был идеалом, но Ли Роулань не имело значения, какая дочь выйдет замуж за Ян Чжэяня. Пока одна из ее дочерей выходит замуж за семью Ян.

«Лучше не передумай потом». Сюн Чанчан даже не могла сдержать волнение.

"О, я не буду~." Сюн Цзинфэй усмехнулась и скрестила ноги. Это больше похоже на то, что ты не должен передумать позже, Сюн Чанчан. Выйти замуж за Ян Чжэ Янь и попасть в семью не так гламурно, как кажется.

"Все заткнитесь!" Сюн Гочжи взревел и оторвал когти Ли Роулань на своих руках. Сначала он напал на ближайшего к нему человека. «Рулан! Сколько раз я должен повторять это? Семья Ян хочет, чтобы это был только Фейфей! Вы должны знать, что, когда Ян Цзиньхай снова и снова упоминал только имя Фейфей».

Ян Цзиньхай не был человеком, с которым можно было бы возиться, и он до сих пор носит титул главы семьи. Так что, пока он жив, он будет выполнять свою часть обещания.

«Н-но... Фейфей-»

«Ты воспринимаешь мои слова как шутку? Разве я не говорил тебе избавиться от этих мыслей!?» Послышался командирский голос Сюн Гожи, и Ли Роулан сжался. — Не думай, что я понятия не имею, что ты планируешь.

Глаза Сюн Цзинфэй опустились до земли, чтобы скрыть свои эмоции. Значит, отец всегда знал, что Ли Рулань что-то замышляет против меня, но ничего не сделал?

Это не было новой информацией для Сюн Цзинфэя, но до сих пор это не было подтверждено.

"Отец."

"Что теперь!?" — закричал Сюн Гожи, глядя на Сюн Цзинфэя. — Ты впервые за много лет вернулся домой, и это то, что ты принес? Ты... —

Отец, ты меня любишь? Сюн Цзинфэй прервала своего отца и задала вопрос, который был не по теме, но не по теме. — Хоть немного, а ты?

Она встала со своего места и подошла ближе к Сюн Гожи. Каблуки Сюн Цзинфэй раздавили осколки кристаллов, когда она попыталась взять его за руку. Кроме,

"Хм?" — громко выпалила Ли Роулан, когда подумала, что говорит это про себя. Как может Сюн Гожи не любить Сюн Цзинфэй? Она слепая? Тск, она должна была ослепнуть, а не стать немой!

Сюн Цзинфэй получила то, чего не могли получить ее дочери, любовь своего отца. Она даже не представляет, как много для нее делает Сюн Гожи. Если она чего-то хотела, пока она открывала рот, Сюн Гожи достанет это для нее. К счастью, она никогда ничего не просит!

Просто это обещание было чем-то, что Сюн Гожи не может нарушить. Это было обещание двух старейшин и друзей. Сюн Гожи может и не выглядеть так, но он тоже был человеком слова. Если он говорит, что собирается что-то сделать, то так и будет.

Ли Роулань ненавидела Сюн Цзинфэй за то, что она получила то, чего не могли иметь ее дочери. Все ожидания Сюн Гожи возлагались на Сюн Цзинфэй, даже спустя столько времени! Ли Роулан думал, что разочаровался в ней, но, похоже, это было не так, когда сегодня вошел Сюн Цзинфэй.

"Какой это тип вопроса?" Сюн Гожи был не в настроении шутить с Сюн Цзинфеем.

Этот вопрос долгое время тяготил плечи Сюн Цзинфэй... Действительно, очень, очень долго. Она просто инструмент для него? Любит ли он ее только тогда, когда она полезна, но когда она бесполезна, ее выбросят?

«Уходи. Я не хочу видеть твое лицо, пока ты не передумаешь». — прорычал Сюн Гожи. "Это конец этого обсуждения."

Сюн Цзинфэй опустила руки по бокам. «Это никогда не было обсуждением. Я пришел сюда только для того, чтобы сообщить вам, что я планирую делать. Принимаете ли вы мою сторону или против меня, но похоже, что вы на стороне последнего».

"Почему ты продолжаешь возражать своему отцу!?" Сюн Гожи поднял руку в воздух, когда в комнате воцарилась гробовая тишина. Все глубоко вздохнули, ожидая этого, но этого так и не произошло. "Оставлять!"

Сюн Цзинфэй резко повернула голову и вернулась на свое место. Она взяла сумочку и вышла из комнаты. Она коснулась дверной ручки, еще не повернув ее.

«Отец... Я прошу тебя только об одном: не стой у меня на пути. Ничего хорошего из этого не выйдет для нас обоих». Сюн Цзинфэй прищурилась, глядя на Ли Роулань. «Береги свое здоровье и остерегайся змей в своем доме. Ты можешь думать, что знаешь все, но это не так».

Выходя, Сюн Цзинфэй захлопнул дверь.

Нос Ли Роулань вспыхнул. "Дорогой! Этот наглый ребенок-

"Тихо!" — взревел Сюн Гожи, внимательно вглядываясь в лицо Ли Роулань. — Ты что-нибудь скрываешь от меня?

"Милая!" Голос Ли Роулань дрогнул. «Ты веришь ей!? Кто-то, кто не был рядом с тобой все эти годы из-за меня?»

«Нечего бояться, если ты ничего не скрываешь». Сюн Гожи сразу же бросил эту тему, но угрожающим тоном сказал: «Не дайте мне узнать, что вы что-то скрываете».

Сюн Цзинфэй пришла, чтобы испортить им день, но и ее день был частично испорчен. Она сказала себе, что не нужно расстраиваться, потому что реакция ее отца уже была ожидаема. Затем она напомнила себе, что ей удалось выполнить свою одиночную миссию, если не считать испорченного дня и объявления о расторжении помолвки.

"Ждать!"

Сюн Цзинфэй повернулась к человеку, который просил ее подождать. Ни за кого бы она не хотела, но голос принадлежал человеку, которого она привыкла называть маленьким.

"Что ты хочешь?"

Сюн Цзяи вздохнул с облегчением, что Сюн Цзинфэй еще не ушел. Она сбежала по порогу и встала перед Сюн Цзинфеем. "Есть кое-что, что я хотел спросить вас."

"То есть?"

Сюн Цзяи пошевелила пальцами, стесняясь сказать это вслух. В ее голове было так легко, но теперь, когда она стояла перед настоящим человеком... — Э-э-э... Я... Твой телефон?

Сюн Цзинфэй отключила телефон, чтобы не прерывать их. Звонил и прерывал Инь Юань. Вероятно, он проверял, как продвигается ее одиночная миссия.

"Продолжать."

«Это был ты? Ты когда-нибудь говорил мне вести себя хорошо и молчать?» — спросила Сюн Цзяи, когда ее лицо покраснело, как помидор.

Единственным звуком между ними был звук телефона Сюн Цзинфея, который снова зазвонил. Она долго ничего не говорила, продолжая смотреть на Сюн Цзяи.

Наконец она улыбнулась и покачала головой. — Нет, я никогда не говорил тебе этих слов.

«Ааа... Прости, что задаю тебе такой странный вопрос». Сюн Цзяи уныло ответил. "Везти безопасно назад."

Сюн Цзинфэй чувствовал, что нет необходимости сообщать об этом Сюн Цзяи. Некоторым людям не суждено помнить свою прошлую жизнь, и Сюн Цзяи оказался одним из них. Ей было лучше не знать и начать с чистого листа, в отличие от нее.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65502/2966496>